

Высшее образование в Соединенном Королевстве

Г. ЛИТТЛДЖОН

(УНИВЕРСИТЕТ БРАДФОРДА (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ))*

В данной статье автор представляет свою точку зрения на состояние образования в Великобритании, а также свое видение перспектив развития образования в мире.

Ключевые слова: образование, образование в Великобритании, проблемы образования.

Higher Education in the UK

G. LITTLEJOHN

(THE UNIVERSITY OF BRADFORD (THE UK))

Abstract: in the article the author presents his point of view on the condition of education in the UK and also his viewpoint on prospects of education development all over the world.

Keywords: education, education in the UK, problems of education.

СИТУАЦИЯ С ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Ситуацию в Соединенном Королевстве можно охарактеризовать падением стандартов — от требований для поступающих до содержания программ на соискание ученых степеней. Исследовательская деятельность также находится в ситуации стагнации, что хорошо заметно по уменьшающемуся количеству Нобелевских премий в области науки, присужденных работникам университетов Соединенного Королевства.

Причиной этому частично является снижение стандартов преподавания математики и естественных наук в средней школе, а это в свою очередь означает, что университетам зачастую приходится преподавать так называемую базовую математику, чтобы повысить стандарты до уровня, необходимого для получения серьезной научной квалификации в области естественных наук, технических наук, машиностроения и математики (предметы STEM — Science, Technology, Engineering and Mathematics). Инициатива правительства Соединенного королевства по поднятию интереса и знаний школь-

ников по предметам STEM фактически провалилась, хотя похоже, что будет произведена повторная попытка с привлечением финансов из частной индустрии. Недавно во время телевизионного выступления один из правительственных министров признал факт снижения стандартов обучения математике в школе.

Другим основанием для ухудшения уровня образования называют занижение критериев, позволяющих иностранным студентам получать ученые степени, что делается с целью продолжения их притока. Студенты и связанные с ними доходы играют важную роль в поддержании платежеспособности многих университетов. Понижение рождаемости в Соединенном Королевстве означает, что примерно через 10 лет многим университетам угрожают серьезные финансовые проблемы, даже с учетом доходов от иностранных студентов. В настоящее время представлены доклады об университетах, которые в будущем будут вынуждены объединяться или вообще закрываться. Привлекательность высшего образования может также снизиться и в результате практики выдачи студенческих займов (вместо грантов и сти-

* Литтлджон Гари (Gary Littlejohn) — заслуженный старший внештатный научный сотрудник кафедры исследований мира УниверситетаBradforda (Великобритания). Тел.: 44 (0)1274-23-4785, 44 (0)1274-23-5240 (факс). Эл. адрес: G.M.Littlejohn1@bradford.ac.uk

пендий), хотя этот фактор и не оказывает прямого влияния. «Финансовый кризис» может легко изменить отношение студентов к потенциальным долговым обязательствам.

В дополнение ко всему требование правительства об увеличении набора студентов (что делает университеты чрезвычайно зависимыми от студенческой платы за обучение) при одновременном повышении правительственных субсидий в размере меньшем, чем увеличение числа студентов, вылилось в различные меры по экономии денежных средств. Уменьшение количества «unit resource» (средств на каждого студента) привело к необходимости переведения большей части образовательного процесса на непостоянную основу. Другими словами, временная работа была введена для возможности обучения большего числа студентов, и многие преподаватели не имеют гарантий постоянной работы (так называемого *tenure*). Таким образом, университеты Соединенного Королевства в некотором смысле стали похожи на университеты США. Но, несмотря на это, соотношение студентов и преподавателей, а также количество библиотечных ресурсов в Соединенном Королевстве выше, чем во многих западноевропейских странах.

Уменьшение количества гарантированных рабочих мест в сочетании с использованием критериев оценки эффективности (или индикаторов успеха, как это раньше называлось в британских исследованиях о Советском Союзе) привело к сокращению количества новых идей и исследовательских работ. Применение ценностного анализа исследований и так называемого рецензирования предметов (созданного якобы для гарантии сохранения высокого уровня исследований и обучения) представляет собой просто формы социального контроля, заглушающие недовольство работников университетов, и приводит к трансферной системе «академических звезд» среди на первый взгляд высокопроизводительного рабочего состава, что напоминает трансферную систему английской футбольной лиги.

В результате студенты зачастую теряют интерес к выбранному предмету, рассматривая его как карьерную «карточку на питание», и многие занимаются плагиатом чужих работ, выдавая их за свои. Плагиат стал значительно доступнее благодаря Интернету. Давление, направленное на понижение стандартов, также исходит, хотя и в меньшей степени, со стороны Евросоюза, цель которого — приведение академических знаний к единому образцу. Это привело к использованию абсолютно стандартных модулей для каждого предмета, что душит творческий подход в преподавании и упрощает определение «качества образования» при помощи стандартных критериев эффективности.

Как всегда, использование критериев эффективности ведет к уменьшению реального знания о происходящем в области высшего образования, поскольку вознаграждение людей за достижение того, что можно измерить, искажает измеряемую деятельность, что впоследствии приводит к ухудшению качества информации, предоставляемой центральным планирующим органам (в данном случае органам, координирующим высшее образование Великобритании). В краткосрочной перспективе результативность растет, поскольку появляется возможность сконцентрироваться на измеряемом критерии, но в долгосрочной перспективе это выливается в такое ухудшение качества информации, что, в конце концов, по прошествии нескольких десятилетий из центра становится невозможно определить действительное положение дел на местах. Кроме того, развивается «параллельный рынок», поскольку люди на местах пытаются сохранить контроль над своими ресурсами, одновременно докладывая об успехе контролирующим органам. Этот эффект был хорошо известен в Советском Союзе и приобретает все более заметные очертания во всем государственном секторе Соединенного Королевства, включая здравоохранение и систему социального обеспечения.

Для тех, кто видит смысл в образовательной революции, уже существует технология

для претворения в реальность идеи образования, центром которого выступает ученик, по крайней мере в странах с доступом к сети Интернет (главным условием наличия которого является электроэнергия, а ее нет, наверное, у 60% населения Земли). Интернет предоставляет всемирную библиотеку образовательных ресурсов, и некоторые из них просто великолепны. Это значит, что учителя могут действовать как гиды, стимулируя к мышлению и помогая находить решения проблем, вместо того, чтобы просто соглашаться с тем, что «авторитеты» считают действительным знанием. Однако этот подход требует креативного применения стимулирующих методов преподавания, иначе, как отмечалось выше, потерявшие мотивацию ученики будут просто копировать материал из Интернета. Мотивирующее преподавание в комбинации с обозначенным материалом в Интернете и поощрением к поиску иных новых источников информации может давать удивительно хорошие результаты даже в средних классах школы. С другой стороны, в местах с широким распространением Интернета уже есть признаки сокращения посещений библиотек. Если не прививать хорошие образовательные привычки, это может привести к появлению «скороспелых» убеждений.

Интернет и спутниковая видеосвязь между студентами различных стран на данный момент применяются только на уровне высшего образования. Такие мероприятия, несомненно, могут способствовать пробуждению интереса к изучению иностранных языков. На сегодняшний день недостаток такой заинтересованности в Великобритании представляет собой большую проблему, обусловленную недавним решением о том, что в школе теперь считается обязательным изучение только одного иностранного языка. Одной из причин понижения уровня знаний как в области естественных наук, так и иностранных языков в университетах Соединенного Королевства является упадок промышленности за последние 30 лет. Студенты осознают, что научные знания, как

правило, оказываются малополезными для карьеры (за исключением математиков, которые могут получить работу в финансовом секторе). Аналогичным образом, необходимость владения иностранными языками для обеспечения производственных контрактов за границей уже не представляется очевидной ученикам и студентам Великобритании. На стремление к учебе всегда влияли перспективы трудоустройства.

Подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день захватывающие возможности образовательных инноваций (применение новых технологий) частично подрываются политикой правительства Соединенного Королевства в отношении как школ, так и университетов.

НЕОБХОДИМОСТЬ ДОПОЛНЕНИЯ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Последствия глобального изменения климата, негативным образом влияющие на разнообразие биологических видов (включая как следствие вред от генетически модифицированных организмов [ГМО]), повышение цен (отражающее глубинные проблемы будущего), увеличение дефицита воды и «пик нефтедобычи» должны рассматриваться как темы для учебных программ будущего. Студентам следует иметь представление о серьезных проблемах, которые требуют творческих решений.

Если говорить о глобальных климатических изменениях, то, учитывая, что я не согласен с превалирующим на Западе объяснением происходящего тем, что основной причиной потепления являются выбросы углерода в атмосферу (я предпочитаю теорию, отсылающую к работам русских физиков о вакуумных зонах), можно сказать, что обсуждения студентами вышеперечисленных тем могли бы способствовать открытому подходу к науке и к социальным последствиям природных феноменов, а также творческим решениям такого рода проблем.

Уменьшение биологического разнообразия представляет собой угрозу для всего мира. Отчасти причиной этого являются гло-

бальные климатические изменения (например, резкое сокращение числа коралловых рифов — мест размножения рыб), другие же факторы просто-напросто результат неверной политики природопользования (к примеру, потеря 50% мангровых болот с 1945 г. — еще одного из основных мест размножения рыб). Проблема будущих источников белка при отсутствии большого поголовья рыбы должна восприниматься всерьез, поскольку восстановить ее исходное количество будет чрезвычайно нелегко, по крайней мере в течение ближайших десятилетий. Изучить влияние ГМО будет нелегко без юридического вмешательства больших сельскохозяйственных компаний, хотя в России выполнение этой задачи может оказаться более легким, чем где бы то ни было.

Повышение цен на продукты питания — результат многих долговременных факторов, усугубляемых кратковременными, как, например, переход на использование маиса в качестве биотоплива. Многолетняя эрозия земель, ведущая к слабому применению ирригации, глобальное потепление, разрушение биосферы, повышение стандартов жизни и увеличение населения Земли — это только некоторые из причин. Кроме того, политика Всемирного банка и Международного валютного фонда по стимулированию использования экспортных культур вместо пищевых в развивающихся странах в качестве способа погашения долгов уже сократила производство пищевых продуктов во многих зависимых от этого странах.

Программа ООН по окружающей среде (UNEP) показала, что в течение 20 лет 25 стран столкнутся с абсолютным (не относительным) дефицитом воды. В их число входят страны, десятками лет использующие водоносные слои почвы, на создание которых ушли тысячи лет. Ни в одной африканской стране, в отличие от развитых сообществ, нет практики повторного использования воды. Дефицит воды может в будущем привести к военным конфликтам и/или массовым миграциям. Оцените взаимодействие глобального потепления и дефицита воды. Уже

с 1986 г. стало очевидно уменьшение ледников в Узбекистане. Сегодня подтверждено, что ледники исчезают во всем мире. Когда (не если!) ледники в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, Гималаях и на Пальмире достигнут значительной степени сокращения, потоки воды с гор станут сезонными. Помимо очевидных последствий для гидроэлектростанций в Центральной Азии (в особенности это касается р. Сырдарья), мы столкнемся с ситуацией, когда самые густонаселенные части планеты будут страдать от дефицита воды в течение месяцев каждый год. Население Китая и Индии составляет примерно по 1,2 миллиарда человек. Это означает, что миграции населения не избежать. К примеру, население государства Бангладеш уже сейчас страдает от повышения уровня моря и недостатка питьевой воды. Виной этому водоотводные работы в Индии, использующей реку в коммерческих целях для орошения зерновых на сельскохозяйственных угодьях до того, как река достигнет Бангладеша. Население пытается мигрировать в Индию, поскольку Бангладеш слишком слаб для начала войны с Индией из-за воды.

Все страны, использующие горные воды, потенциально подвержены подобным проблемам, что отчетливо прослеживается как в Центральной Азии (Аральское море), так и в Южной Африке. На реке Лимпопо со стороны ЮАР как раз перед границей с Мозамбиком установлены большие насосы, обеспечивающие поставку воды в копи ЮАР. Единственной возможностью разрешения неотложных проблем подобного рода является повторное использование воды. Для этого существует технология, основанная на природных компонентах, и принципы ее функционирования должны представлять интерес для студентов.

«Пик нефтедобычи» мог бы стать другой интересной областью для обсуждений, уже имеющих место в Интернете. В противопоставление этой гипотезе, как правило, приводится «абиотическая» теория происхождения нефти, приписываемая советским (рус-

ским и украинским) ученым. Некоторые также заявляют, что проблема высоких цен на нефть создана искусственно в результате действий спекулянтов или других игроков. Поскольку эта дискуссия включает в себя данные как научного, так и общесоциального характера, существует возможность сформировать интересную базу для мультидисциплинарных проектов.

Я не ставил себе целью создание полного списка проблем, вышеперечисленное лишь иллюстрирует мое утверждение о том, что реальные проблемы, требующие решения, являются для студентов куда более значимыми мотивирующими факторами, чем прославление достижений прошлого. Большинству людей безразлично, что человек побывал на Луне, но им наверняка интересно, как добраться до Марса.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНЦЕ XXI ВЕКА

Идея о существовании образовательных ресурсов, доступных по всему миру, очень увлекательна. Использование Интернета и спутникового видео для проведения дискуссий между разными странами показало, что технические возможности для этого уже существуют. Однако цифровое разделение будет сохраняться до тех пор, пока большая часть планеты не получит доступ к электричеству. Очевидно, что этого невозможно добиться, пользуясь публично доступными технологиями. Я имею в виду, что нефть вряд ли станет источником энергии будущего, а большинство гидроэлектрических ресурсов уже находятся в использовании. Для производства солнечных и ветряных турбин требуется нефть, а древесное топливо в достаточных количествах доступно лишь в нескольких частях мира, главным образом в Канаде и России. Ядерное топливо обеспечивает лишь около двух процентов мирового электричества, и сомнительно, что процент его использования увеличится, учитывая ограниченные ресурсы урана.

Итак, за отсутствием новых технологий (которые могут существовать, но еще не ста-

ли общедоступными), ограничения в количестве неорганических источников энергии сократят возможности использования Интернета для трансформации образования. Однако решения, подобные мозамбикским «телецентрам» (где в деревнях существуют общественные компьютерные центры с доступом в Интернет для образовательных и деловых целей) и схема «Один ноутбук на ребенка» (в рамках которой компьютеры питаются от солнечной энергии и подключаются к сети) приоткрывают новые горизонты для внедрения образовательных инноваций на уровне школ и университетов.

В 2004 г. по просьбе министра высшего образования Мозамбика я руководил небольшим исследованием в области высшего образования Мозамбика. Меня впечатлила идея «разделенного кампуса», по образцу Католического Университета. Это значило, что в условиях ограниченности ресурсов различные города на севере Мозамбика имели свой специализированный факультет, являющийся частью единого университета, органы управления которого располагались в центре Бейры. Так, например, информационные технологии изучались в Нампуле, там же находилось все необходимое оборудование и библиотека, а ветеринарные науки (к примеру) изучались в Пембе. Преподаватели каждого предмета были сосредоточены в соответствующем городе в непосредственной близости к необходимым ресурсам, и благодаря этому высшее образование в какой-то из его форм было доступно во всех крупных городах ранее заброшенного севера Мозамбика. Если соединить эту систему с помощью Интернета (в том числе, в административных целях для объединения различных частей разделенного кампуса), то экспертиза, которой необходимо подвергнуть исследовательские способности (что не легко осуществить посредством Интернета), может быть совмещена с возможностью привлечения образовательных ресурсов из других регионов мира.

Однако возможность привлечения материалов и квалифицированных мнений извне не стоит преувеличивать до тех пор, пока

сложности с автоматическим переводом не будут доведены до минимума. Мне известно, что это уже возможно на многих языках, но нюансы специализированной терминологии недооценивать нельзя. Кроме того, неоспорим тот факт, что основными пятью языками Интернета являются мандаринское наречие китайского языка, хинди, арабский, английский и испанский. Очевидно, что такое положение не отражает вкладов в естественные науки, сделанных на других языках, в первую очередь на русском и немецком. Так, в Китайской Народной Республике около 250 тыс. человек в год получают научные степени, однако это должно найти свое отражение в основных научных исследованиях в понятиях фундаментальной новой деятельности. Русский, в частности, останется одним из важнейших языков в области науки и техники. Соответственно, возникает вопрос, как сохранить доступ к работам на языках, которые не входят в пятерку основных, чье доминирование может легко возрасти просто по причине большого количества носителей языка.

Было бы очень жаль, если бы языковые «центры гравитации» явились причиной глобальной унификации высшего образования. Это привело бы к торможению инноваций в науке. Разнообразие взглядов в перспективе является лучшей гарантией появления новаторских идей, а для этого, без сомнения, требуется культурное и языковое разнообразие. Высшее образование необходимо для продолжения лучших исследовательских традиций, но если его стандартизировать, оно в конечном итоге впадет в состояние застоя, что нанесет человечеству ущерб при решении непростых проблем будущего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Littlejohn, G. Unpublished papers on education

(1968) Education and Social Mobility in the USSR (unpublished dissertation in partial fulfillment of the requirements of a postgraduate Diploma in Soviet Studies, University of Glasgow).

(1972) Trends in Subject Choice of Able Scottish School Leavers, 1967–1971 (with A. F. McPherson).

(1973) The influence of the university on school curriculum: the context of subject choice' (with Hutchinson, D. A., Jones, C. L and. McPherson, A. F).

(1974) Curricular Paths at Edinburgh University' (with H. M. McIntosh).

Littlejohn, G: Published articles on education

(1971) Possibilities for Instructional Innovation in Higher Education' // Visual Education. December (with J. T. Evans and E. I. Hopper). P. 30–33.

(1973) Aversion to School Teaching as a Factor in the Choice of Science Subjects // Science Studies. Vol. 3. №2, April (with C. L. Jones and A. F. McPherson). P. 173–179.

(1974) Staff Attitudes to Instructional Innovation in Higher Education // Programmed Learning and Educational Technology, May (with J. T. Evans and E. I. Hopper). P. 140–155.

(1974) Predicting Science Based Study at University' // The Journal of the Royal Statistical Society: Series A (with C. L. Jones and A. F. McPherson). Vol. 137. Part 1. P. 48–59.

(1975) The Impact of Social Science on Flows from School to University' // Research in Education. №13. May (with D. A. Hutchinson). P. 1–26.

(Пер. с англ. А. Н. ИВАНОВ, Б. Н. ГАЙДИН)

Новые книги

Плаксий, С. И. Высшее образование: желаемое и действительное [Текст]. — М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008. — 776 с.

Плотникова, О. А. Кристаллизация княжеской власти на этапах становления и развития древнерусского общества : монография . — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. — 288 с.